

Скоро лето сменится осенью. Осенью, сезоном, когда умерла Мейко.

Я часто вспоминал Мейко осенью, и с каждым годом, с её наступлением, я становился всё более меланхоличным. Этот год, в частности, был худшим. Мне как-то не нравилось, что я сам переживаю осень моего первого года в старшей школе, период времени, когда моя сестра жила в последний раз.

С тех пор, как я перестал видаться с Мамизу, прошло две недели. А школьный фестиваль начинается уже завтра.

Даже студенты, которые обычно не участвовали в репетиции, теперь, когда до спектакля оставался всего один день, принимали в ней участие. Все были довольно заняты, но относительно мало работы было выделено нам, членам основного состава, так что мы были фактически совершенно свободны.

- Уже завтра, хах, - сказал Каяма.

Я стоял, прислонившись к учительскому столу, и Каяма бросил мне банку газированного напитка, которую он, похоже, купил в торговом автомате на первом этаже.

- Окада, почему ты играешь Джульетту?

- Ну...На самом деле, Мамизу очень хочет сыграть её.

- Ха? Что это значит?

- Мамизу хотела, чтобы я делал "вещи, которые она хочет сделать перед смертью", а потом рассказывал ей об этом.

- Так, завтра я могу представить, что ты - Ватарасе Мамизу?

- Как трагично.

Газировка шипела у меня во рту.

- Ещё два месяца, верно? - сказал он таким тоном, будто бы я уже знаю.

Но я лишь удивлённо посмотрел на его лицо.

- Мамизу сказала это?

Я вспомнил, что в начале летних каникул, Мамизу сообщили, сколько ей осталось жить, но тогда я был слишком напуган, чтобы спросить это.

- Да, когда я ходил к ней в палату. Ты не знал, Окада?

Я был шокирован. Не тем, что Каяма знал об это, а я нет. Но тем временем, что он назвал. "Два месяца". Меня будто бы подняли и швырнули в бассейн с ледяной водой.

- Эй, Окада. Почему прекрасные люди умирают, пока такой кусок дерьма, как я - живёт? Это безумие, да?

Интересно, о ком он говорит? Мамизу? Его старший брат? Или ещё кто-то? Я хотел спросить, но чувствовал, что не стоит.

Я попытался придумать, что бы ещё сказать.

- Ватарасе Мамизу меня тоже отвергла, - я наконец сказал это.

Но Каяма не выглядел удивлённым.

- Кто-то, кто всегда рядом, но кого я не могу коснуться.

- Что?

- Так сказала Ватарасе Мамизу о парне, который ей нравится.

Я впервые слышал это.

- Она сама сказала тебе это?

- Да. Вероятно, она говорила о тебе.

- Это вряд ли. Мы разорвали отношения и больше не виделись.

- Разорвали отношения...Ты что, ребёнок?

- Конечно.

Конечно же я ребенок.

"Эй, если я когда-нибудь, неважно почему, скажу тебе больше никогда не приходить ко мне, продолжишь ли ты приходить ко мне?"

Я вспомнил её слова.

Время медленно тянулось. В конце концов, мы очень тщательно репетировали сцену.

Сначала, Джульетта пьет зелье и входит в состояние, подобное смерти.

Затем, Ромео убивает себя, ошибочно полагая, что Джульетта мертва.

Наконец, Джульетта впадает в отчаяние от смерти Ромео.

Небытие.[[]]

Когда тот, кого мы любим, умирает, мы также должны умереть.

Фраза, подчеркнутая Мейко, вдруг всплыла у меня в голове.

Нужна храбрость и сильная воля для того, чтобы ночью проникнуть в больницу. Я уже делал это несколько раз, и, возможно, поднабрался храбрости после встречи с Мамизу.

Звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Так оно и есть.

Поскольку на следующий день уже должна была состояться постановка, я хотел во что бы то ни стало увидеть Мамизу, так что вечером, по пути из школы, я пробрался в больницу. А затем меня поймала медсестра. Это была Оказаки, та самая медсестра, с которой я разговаривал,

когда Мамизу упала в обморок в магазине.

- Сиди здесь.

Она вздохнула и указала мне на стул в комнате медсестёр.

- Твоё имя? Говори правду.

- Окада.

- Полное имя!

- Окада...Такуя.

- Как я и думала.

Я не знал, о чём она там думала, но она сказала это.

- Посторонним запрещён вход в комнаты после окончания часов посещения.

- Да...Простите, - теперь, у меня не было иного выбора, кроме как извиниться. Я опустил голову и смотрел в пол.

- Ну, это не имеет значения, не так ли? - сказала Оказаки-сан, сохраняя при этом серьёзное выражение лица.

Удивлённый, я поднял голову.

- Более важно, почему ты перестал посещать Ватарасе-сан? Вы ведь встречаетесь, не так ли?

Я был потрясён. Похоже, Оказаки-сан что-то не так поняла. Я думал, что она слишком занята, чтобы проверять список посещений. Мне и в голову не приходило, что она знает, что я часто навещал Мамизу.

- Вы поссорились? Или ты её ненавидишь? Стало больно смотреть, как она слабеет с каждым днём?

- Это не так. Просто...Она ненавидит меня. Она сказала, что не хочет видеть меня.

- Так вот почему ты больше не показываешься, - она легонько пнула меня по ноге. - Не будь таким дураком.

- Но...Я ведь ничего не могу поделать. Она сказала, что не хочет видеть меня. У меня нет иного выбора, кроме как отступить, не так ли? Или Вы такой человек, которому нравится извращённая, сталкерская любовь, Оказаки-сан? - по какой-то причине я решил пошутить, хоть это и было неуместно.

- Ты ничего не понимаешь. Думаешь, что прав и опьянён чувством собственной правоты. Это нормально. Мне пора делать обход, так что я пойду. А ты иди домой. Не будя больных посреди ночи.

Я медленно поднялся.

- На дежурстве я проверяю палаты пациентов. Ватарасе-сан часто плачет во сне, с тех пор, как ты перестал приходить. Думаю, она даже не знает об этом. И я не могу сказать ей об этом, потому что я не могу вмешиваться в чувства каждого пациента. Она всё время говорит: "Прости меня, Такуя-кун." Так ведь тебя зовут, да? Она извиняется перед тобой каждую ночь. Из-за чего? Я не знаю ответа.

Она произнесла всё это очень быстро. Такая речь больше подошла бы комику или политику.

- Всё, что я знаю, так это то, что единственный в мире человек, который может что-то сделать - это ты, - с этими словами Оказаки-сан направилась к выходу из комнаты.

- Подождите! - не думая, выкрикнул я.

- Тише. Сейчас ночь.

- Простите. Эмм...завтра, мой класс будет ставить спектакль. Вот почему я хотел увидеть Мамизу. Я постараюсь ради неё. Не могли бы вы передать ей это?

- Хорошо.

В конце концов, я послушно отправился домой, так и не навестив Мамизу этой ночью.

Перед выступлением, мне довелось пережить довольно болезненный опыт.

- Не двигайся, Такуя-кун.

Так как я играю Джульетту, меня поймали девчонки из моего класса, и начали делать макияж и запихивать меня в платье. Я знал, что на мне будет платье, но не ожидал, что меня заставят краситься.

- Мне же ведь не обязательно заходить так далеко... - сказал я, чувствуя, что больше не выдержу.

Но класс уже увлёкся и не слушал меня. Я слышал, как ребята хихикают. Кто-то сказал: "Окада-кун выгляди куда лучше с макияжем, разве нет?" и ещё "Ты выглядишь неплохо, Окада." Но когда я посмотрел в зеркало, то никак не мог описать свой внешний вид, кроме как "комичный." Мне хотелось бросить всё и убежать.

- Окада, ты нервничаешь? - спросил меня Каяма, одетый как дворянин. Он с любопытством разглядывал мой макияж.

- Вовсе нет.

Мне хотелось спросить "Разве это не ты нервничаешь?". Я чувствовал его напряжение.

- Я надеюсь, что всё пройдет хорошо.

В тот момент, как я выйду на сцену в женском платье, уже никак не получится избежать превращения трагедии Шекспира в комедию.

- Тебе тоже следовало нарядиться женщиной. Женщина - Ромео. Новая, сенсационная юри-

пьеса.

Но вместо этого получилась бы трагикомедия.

- Значит актёры - два парня? Хах.

- Это просто смешно, - хоть я и сказал это, но это было совсем не смешно.

И всё же, хотя меня и тошнило от всего задуманного, я всерьез собирался осуществить это.

Потому что я делал это не для себя.

Во время репетиций я тоже был серьёзен, так что всё должно пройти гладко.

- Всё в порядке? - спросил я Каяму, внезапно почувствовав беспокойство.

- Да, ты отлично выглядишь.

Мне закончили делать макияж, так что я толкнул его и встал.

В этот момент, телефон в кармане моей формы, которую я оставил в углу класса, завибрировал. Я поспешил к нему и посмотрел на экран.

На нем было написано "Ватарасе Мамизу."

И это был видеозвонок.

- Эй, Окада, уже пора начинать, - сказал кто-то.

Я проигнорировал его и ответил на звонок.

Лицо Мамизу заполонило экран.

Я посмотрел на него и...рассмеялся.

- Вроде как тебе хотелось меня увидеть?

Под её красными глазами были огромные мешки. Её лицо выглядело ужасно, будто бы она и не собиралась скрывать то, что плакала всего несколько минут назад. Я никогда не видел её в таком ужасном состоянии.

- Что думаешь? - почему-то спросила она самодовольным голосом.

- Кто бы что ни говорил, ты самая прекрасная девушка в этом мире, - я говорил это от всего сердца. Чувствовал, что сейчас всё, что я скажу сможет дойти до неё.

Мамизу рассмеялась.

- Но твоё лицо удивительно, Такуя-кун. Ты будто принцесса!

Эй, это грубо.

- Я пошёл, Мамизу.

Не прекращая звонка, я вышел в коридор. Все ученики тут же развернулись ко мне, чтобы разглядеть меня в платье и с макияжем. Я не мог понять, что за звуки они издают. Были ли это насмешки или же радостные возгласы.

В нашей школе было принято, чтобы актеры, одетые в костюмы, выходили в зрительный зал.

Ученики, сновавшие туда-сюда останавливались, чтобы поприветствовать нас.

Мои одноклассники следовали за мной. Шагая впереди всех, я смело шёл по коридору, не прерывая звонок. Я намеревался взять Мамизу с собой.

- Ты удивителен, Такуя-кун, - она явно было впечатлена.

- Всё только начинается!

- Постарайся изо всех сил!

- Конечно.

Я вошёл в зрительный зал.

Я нашёл Йоши-сенсей внутри и подошёл к ней.

- Что на тебе надето? Вау...Такуя-кун, ты выглядишь потрясающе, - сказала она, едва не рассмеявшись.

- Я не хочу этого слышать. Я сейчас на видеосвязи с Мамизу.

- Что? Зачем?

- Не важно. Не могли бы вы направить камеру телефона на сцену? Мамизу тоже член нашего класса, так что она имеет право увидеть это.

Она молча кивнула мне и взяла телефон из моих рук. Я повернулся к ней спиной и направился от зрительских мест к сцене.

- Каяма, Мамизу смотрит на нас.

- Я знаю. Ты же только что разговаривал с ней.

- Что ж, тогда...давай как следует постараемся.

- Ага.

И так, наш спектакль, "Ромео и Джульетта", начался.

- Как и ожидалось, в основном зрители смеялись. Ну, Джульетту играл я, парень, так что тут сложно было устоять. Я думал, что всё в порядке.

Но Каяма выглядел как-то странно.

Может быть, из-за того, что он нервничал, а может быть, из-за чего-то ещё, но он был несколько подавлен после начала представления, несмотря на то, что у него было достаточно духа до настоящего момента. Неужели Каяма относится к тому типу людей, которые

становятся более робкими, когда речь заходит о реальных вещах? Уже отчаявшись к этому моменту, я сделал все возможное, чтобы сыграть роль Джульетты.

Пьеса приближалась к финалу, и, наконец, всё что осталось - это смерти Ромео и Джульетты.

Сначала я, Джульетта, выпил зелье ложной смерти и заснул мертвым сном посреди сцены.

Каяма, действуя как Ромео, который обнаружил Джульетту, прокричал строки, что репетировал десятки раз.

- О, Джульетта, почему ты умерла?

С ним что-то было не так. Казалось, он борется сам с собой. Я продолжил притворяться мертвым, но приоткрыл глаза, чтобы посмотреть на него.

Прямо передо мной стоял идиот.

Каяма плакал.

Нет, он рыдал.

Каяма, который не проронил ни слезинки, даже после падения со второго этажа, плакал.

Из-за этого он даже не мог произнести следующую строчку.

Заметив это, толпа зашевелилась в смятении:

- Что с ним?

- Он плачет.

- Эй, кажется что-то не так.

- Всё в порядке?

Каяма бы так немотивирован во время репетиций, но сейчас он всего себя отдавал игре.

"Так, завтра я могу представить, что ты - Ватарасе Мамизу?"

Я вспомнил, как Каяма говорил мне это вчера.

Прошло довольно много времени.

Эй, эй, Каяма, что ты собираешься делать?

Я нервно смотрел на него.

Его слезы никак не останавливались.

Тем не менее, ему удалось выровнять дыхание и произнести свои реплики на одном дыхании. - Я тоже умру, Джульетта, и последую за тобой. А затем пошёл пить зелье.

Я рефлекторно протянул руку.

- Постой! - сказал я, встав и схватив Ромео за руку.

Все присутствующие в зале, кроме меня были ошарашены.

Этого следовало ожидать. Джульетта, которая должна была спать, внезапно проснулась и остановила самоубийство Ромео. Это была совсем не болезненная история.

- Не умирай, Ромео! Ведь я всё ещё жива!

В этот момент зал разорвался хохотом.

- Я выпила зелье ложной смерти, Ромео. Не умирай, поскольку я жива!

- Ч-чт...- Каяма уставился на меня, совершенно не понимая, что происходит.

- Это нелепо... - пробормотал один из моих одноклассников у края сцены, схватившись за голову.

- Ух ты, повезло мне! - воскликнул Каяма.

Хохот стал ещё громче.

Я думал, что все в классе возненавидят меня, но, к моему удивлению, было не так много тех, кто злился из-за этого. Все устали от обычных "Ромео и Джульетты", и моя ужасная игра в конце концов была хорошо принята, так что никто не жаловался. На самом деле, были даже те, кто хвалил меня, говоря: "Всё прошло хорошо!" В любом случае, всё уже было кончено, так что никто не собирался об этом говорить.

Единственная жалоба поступила от нашего классного руководителя, Йоши-сенсей.

- Окада-кун, это было немного...

Не обращая внимания на её ругань, я забрал у неё телефон. Видеозвонок всё ещё продолжался, и Мамизу улыбалась по другую сторону экрана.

- Ты видела это?

- Да. Это была самая интересная пьеса, что я видела!

- Спасибо.

Я вышел из зала, всё ещё одетый в платье и держащий телефон в руках. Казалось, будто я держу миниатюрную Мамизу.

За стенами школы уже было темно. Не успел я оглянуться, как уже наступила осень, и с каждым днем солнце садилось всё раньше.

- О, Джульетта!

Я повернулся и увидел, как Каяма идет ко мне. Он все ещё был одет как Ромео и держал в руках бутафорский меч. Он бросил мне салфетки для снятия макияжа.

- Акира-кун, ты тоже был удивителен, - сказала Мамизу, заметив Каяму.

- Это было великолепное представление, не так ли?

Не смеши меня.

- Окада, ты пойдёшь на праздничную вечеринку? - не похоже, что ему было интересно это.

- Не интересуется, - сказал я, протирая лицо салфеткой.

Более важно...Я хочу поскорее увидеть Мамизу.

- Я хочу пойти! - вдруг встряла Мамизу.

- Это значит...

- Иди, Такуя-кун. В следующий раз расскажешь мне об этом.

- Послушай...

- Ты сегодня герой, Такуя-кун. Ах, я имела в виду героиня. Так что ты должен присутствовать.

На этих словах, Мамизу оборвала звонок.

Возможно, она пыталась быть тактичной?

Если это так, то это не похоже на неё. Я не хотел, чтобы она выкидывала нечто подобное, мне хотелось лишь поскорее увидеть её.

- Ты знаешь, Окада...

- Что?

- Ты всё ещё беспокоишься после этого?

- Что ты хочешь сказать?

- Она ведь любит тебя?

- Заткнись.

В конце концов, я решил пойти на вечеринку в тот день. В караоке кто-то пел что-то вроде "Молодость проходит в мгновение ока." "Все выглядят так, будто им весело", - подумал я. В конце концов, я решил найти подходящее время, чтобы выскользнуть и пойти домой. Когда я

взглянул на часы, было чуть больше одиннадцати. Я подумал, не стоит ли мне сходить в больницу. Но меня только вчера отчитала Оказаки-сан. Мне тоже хотелось, чтобы Мамизу отдохнула как следует. Вместо этого я решил поехать в больницу завтра.

Вернувшись домой, я вспомнил о снежном шаре. Я уже купил материалы, и они просто лежали вокруг. Я был вроде как свободен, поэтому решил попробовать починить снежный шар, который я сломал, воспользовавшись книгой, которую я получил от Макото-сана.

Во-первых, я клеем прикрепил стеклянную бутылку, которую я купил, на миниатюрный бревенчатый дом в качестве крышки. Затем я налил много жидкого клея в стеклянную бутылку. После этого я положил искусственный снег, называемый снежным порошком. Это было то, что я принял за конфетти.

Наконец, я закрыл крышку, перевернул все это, и все было сделано. Все было закончено всего за десять минут. Я удивился тому, как всё было просто.

Однако, это был не круглый хрустальный шар. В конце концов, я использовал простую бутылку, так что это был довольно убогий продукт.

<http://tl.rulate.ru/book/13688/622554>